

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 262

И.Л. БАБИЧ

**ОСОБЕННОСТИ
МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
В СОВРЕМЕННОЙ АДЫГЕЕ**

Москва

2017

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 262

И.Л. Бабич

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
В СОВРЕМЕННОЙ АДЫГЕЕ**

*Исследование подготовлено в рамках проекта РГНФ
«Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности
в развитии российского общества». №15-31-11109, рук. В.А. Тишков.*

Москва
ИЭА РАН
2017

УДК 261, 267, 291
ББК 86.2

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Б-12 Бабич И.Л.

Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее //
Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА
РАН, 2017. – Вып. 262. – 34 с.

В работе на основе полевых материалов анализируются особенности межрелигиозной ситуации в одной из республик Северного Кавказа – Адыгее, поскольку эта республика в большей степени, чем остальные субъекты РФ в Южном федеральном округе, оказалась в силу ряда причин вовлечена в процесс создания новых христианских (протестантских) общин. Автор пришёл к заключению, что в республике Адыгее наблюдается широкая религиозная мозаика, которая привела к культурной мозаике – появлению различных субкультур и моральных установок, основанных на религиозной идентичности, которые воспроизводятся внутри определённых сообществ, которые практически не пересекаются во внешней, светской жизни в Адыгее. Исследование показывает, что в Адыгее нет общего фундамента для углубления межрелигиозного диалога и для формирования единого культурно-этического пространства. Общество состоит из людей с разными стратегиями религиозного и светского поведения. Лишь часть их действительно соблюдают основные нормы своей конфессии и ориентируются на религиозные ценности. Большинство населения Адыгеи остаются приверженцами светских ценностей в форме национальных (этнических) культур.

ISBN - 978-5-4211-0194-9

© ИЭА РАН – 2017 г.
© И.Л. Бабич – 2017 г.

И.Л. Бабич

Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее

Resume

This article is study some aspects of the interreligious situation in one of the republics of the North Caucasus – Adygea. This republic is involved in the process of creating new Christian (Protestant) communities. This work was prepared on the basis of field ethnographic materials collected by the author in expeditions of 2016–2017. The object of this work is communities of 11 religious communities (the Russian Orthodox Church, Islamic mosques, the Armenian Apostolic Church, and, finally, various Protestant communities, as well as the forbidden in 2017 church of Jehovah's Witnesses). The author concluded that there is a wide religious mosaic in Adygea. From the one side, there are no religious conflicts in this region, but from the other, there are disputes on religious topics between Protestants, on the one hand, and Orthodox and Muslims on the other. If you do not touch the dogma, at the everyday level, the relationship between all believers is completely normal. Religious mosaic in the Republic of Adygea is connected with the cultural mosaic – the creature of various subcultures and moral attitudes based on religious identity, which are reproduced within certain communities, and which do not connect with the external, secular life in Adygea. This study shows that in Adygea there is no common foundation for good interreligious dialogue and for forming the common cultural and ethical space. This society in Adygea consists of people with different strategies of religious and secular behavior. One part of this society observes the key norms of their confession and has religious values. The most of the population of Adygea have the secular values based on the national (ethnic) cultures.

Введение

В предлагаемой работе мы рассмотрим особенности межрелигиозной ситуации в Республике Адыгея. Выбор данной республики для этнографического исследования был сделан не случайно. С одной стороны, происходящие в республике Адыгея социально-политические процессы во многом сходны с теми, которые имеют место в других российских регионах: это и увеличение социально-экономического неравенства, и обнищание основного населения, и рост нарко-алкогольной зависимости среди молодёжи, и наличие духовного вакуума, и кризис идентичности. С другой стороны, Адыгея как регион имеет свои особенности: численное соотношение русских и адыгейцев, наличие новых миграционных

групп среди местного населения (чеченцев, косовских адыгов, украинцев, белорусов, русских из бывших республик Средней Азии), соотношение мусульман и православных как представителей т.н. «традиционных религий», анклавное расположение республики «внутри» Краснодарского края.

В Республике Адыгея, по данным Федеральной службы государственной статистики на 2017 г., насчитывается 453 366 чел. Этнический состав населения таков: 26% адыгейцев, и 64% русских (большинство из них – потомки кубанских казаков), около 4% армян. Ещё проживают украинцы, греки, курды, татары, цыгане, чеченцы. Адыгейцы располагаются компактно в аулах, а русские – в посёлках и станицах, однако в последнее десятилетие туда переселяются и адыгейцы. Есть в аулах и русские.

Адыгея в большей степени, чем остальные республики Северного Кавказа, оказалась в силу ряда причин вовлечена в процесс создания новых христианских (протестантских) общин. По неофициальным данным, полученным нами в ходе полевых этнографических экспедиций, их в республике около 5–10%. Такое количество верующих позволяет исследователям обратить внимание на этот процесс. Между тем, как нам представляется, культурно-религиозная мозаика в Адыгее до сих пор изучена недостаточно¹.

Данная работа выполнена на основе полевых этнографических материалов, собранных автором в экспедициях 2016–2017 гг. в республике Адыгея. Кроме того, для сравнения или дополнения были использованы материалы, собранные автором в 2009 г.

Методика исследования

Этнографические опросы в Адыгее проводились среди разных категорий информантов: городские и сельские жители – мужчины, женщины, подростки, молодые (до 35 лет) и пожилые люди, русские, адыгейцы, чеченцы, татары, армяне и др.). Мы опрашивали руководство и рядовых членов религиозных конфессий и общин (исламских, православных, протестантских), творческую интеллигенцию – членов местных Союзов писателей и художников, чиновников, связанных с религиозной, образовательной и культурной жизнью республики, работников средств массовой информации (журналисты, работники местного телевидения). Всего в ходе работы в Адыгее было опрошено 160 чел. (128 чел. – члены религиозных общин, и 32 чел. – атеисты).

Нами были выбраны:

- 1) Так называемые «традиционные религии», т.е. те, которые стали доминирующими в далёком прошлом и продолжают таковыми оставаться: *православие и ислам*.

2) Религии, которые появились в России и на Северном Кавказе, в частности, в прошлые века, и являются, по нашему мнению, «*историческими религиями*»: *некоторые протестантские (баптистская, пятидесятническая), старообрядческая, армянская церкви.*

3) Религии, которые появились в России в течение XX вв. и особенно в постперестроечное время: *некоторые протестантские церкви (харизматическая, адвентистская), «Союз единения во Христе» и др. восточные церкви.*

Мы обследовали членов общин 11 религиозных направлений. 4 направления в силу ряда причин нам не удалось охватить.

Таблица 1

Распределение информаторов по численности и возрастным группам

<i>Религиозная община</i>	<i>15–29 лет</i>	<i>30–39 лет</i>	<i>40–59 лет</i>	<i>60–80 лет</i>	<i>Всего</i>
Первая группа					
<i>Русская Православная церковь</i>	3	6	7	8	24
<i>Мусульманские общины</i>	3	5	5	3	16
Вторая группа					
<i>Старообрядческая церковь</i>			2	4	6
<i>Молокане</i>	–	–	–	–	–
<i>Армянская апостольская церковь</i>		3	3	1	7
<i>Евангельские христиане-баптисты</i>	2	6	15	8	31
<i>Церковь Христа веры евангельской «Спасение» (пятидесятники)</i>	3	3	4	2	12
Третья группа					
<i>Адыгская епархия евангельских христиан, церковь «Надежда»</i>		3	4		7
<i>Церковь христиан Адвентистов Седьмого Дня</i>		2	2		4
<i>Харизматическая церковь</i>	–	–	–	–	–
<i>Международный совет церквей евангельских христиан-баптистов («отделённые»)</i>	–	–	–	–	–
<i>Евангельские христиане «Субботствующие пятидесятники»</i>	2	2	1	3	7
<i>Союз единения во Христе («вальтеровцы»)</i>			2	4	6
<i>Свидетели Иеговы (запрещены в 2017)</i>			3	3	6
<i>Кришнасты. Последователи учения Сатьи Саи Бабы</i>	–	–	–	–	–

Русская Православная церковь

Русская Православная церковь представлена в Адыгее 58 общинами, из них 9 – в столице республики Майкопе. В большинстве общин функционируют церкви, в некоторых они строятся. В основном, все православные общины находятся в посёлках, станицах, в гг. Майкопе и Адыгейске, но есть несколько церквей и в адыгских аулах (Кошехабль, Новая Адыгея и Хатукай). Русские, живущие в адыгских аулах, это, как правило, женщины, вышедшие замуж за адыгов, иногда они переходят в ислам². Посёлки и станицы, в которых проживают русские и казаки, как крупные (около 7 тыс. чел.), так и средние (около 3–4 тыс. чел.) не являются монорелигиозными, поскольку в них, кроме православных, присутствуют различные протестантские общины, а также иеговисты (до 2017 г. – официально, теперь – неофициально).

Нами были проведены беседы с прихожанами и со священниками следующих православных церквей Адыгеи: в станицах Ханская, Дондуковская, в посёлках Каменномоостский, Краснооктябрьский и др., в г. Майкоп.

Соотношение верующих и атеистов в таких населённых пунктах, по нашим данным, следующее: в крупных поселках около 50 чел. являются членами православной общины и постоянно посещают церковь, по праздникам – 100 чел., «требь» совершает большее количество населения. В крупном посёлке Каменномоостный (около 7 тыс. чел.), по сообщению местного священника, в течение 2010–2013 гг. было около 80 отпеваний и 100 крещений в год, а с 2013 по 2016 гг. – более 100 отпеваний и около 100 крещений³. В настоящее время паства сокращается, поскольку стали умирать старухи и старики, которые ходили в церковь. Среди прихожан молодёжи мало⁴. (В среднем по численности в посёлке обычно 20–30 чел. воцерковлённых, т.е. посещающих церковь). Остальные, по словам местных священников, – «спящие православные». Как рассказывает священник церкви пос. Каменномоостский о. Ростислав, в Адыгее «приход в церковь равносильен фанатизму. Некоторые люди специально ездят в Свято-Афонский монастырь (расположен в пос. Победа в Адыгее. – *И.Б.*), чтобы никто не знал в их поселке, что они посещают православную церковь. В пос. Каменномоостный среди населения бытует мнение, что церковь посещают лишь фанаты. А остальные 90% – тоже православные, но в душе»⁵. Как правило, именно из этой среды формируются новые члены протестантских общин. Наш опыт полевой этнографической работы среди протестантов свидетельствует, что многие из них ранее были крещены в православии. Русская интеллигенция в Адыгее – учителя и т.д., в целом, не православная. Как правило, они приходят в православную церковь на большие праздники и одновременно интересуются учениями Рериха, Блаватской и т.д. Православие не является оплотом русской интеллигенции в Адыгее⁶. У тех, кто

себя идентифицирует как «казаки» (в Адыгее есть несколько казачьих обществ: Майкопское городское казачье общество, Майкопский отдел Линейного казачьего общества, Майкопский отдел Кубанского казачьего войска, Майкопский отдел Всекубанского казачьего войска) православие присутствует скорее как символ, чем как глубокие убеждения и религиозные практики⁷.

Ситуация с возрождением православных общин в Адыгее сложная. В результате во многих посёлках и станицах количество протестантов разных направлений превышает количество православных прихожан. Это во многом обуславливает отношение православных членов общин и православного местного руководства к протестантам, оно достаточно прохладное, если не сказать – негативное⁸. Безусловно, в быту православные мирно общаются с протестантами, особенно если они живут по соседству, не касаясь при этом религиозных вопросов⁹. Некоторые священники во время совершения различных таинств и проповедей упоминают протестантские церкви в негативном ключе. Если об этом узнают руководители протестантов, то идут к таким православным священникам и «выясняют отношения»: просят не упоминать их в своих проповедях. Другие православные священники, если появляется возможность, стремятся вести диспуты с протестантами, приводя историко-религиозные аргументы в пользу православия¹⁰.

В начале 1990-х гг., когда началось православное возрождение в Адыгее, оно шло крайне медленно. В то же время западные протестантские миссионеры, как только появилась свобода отправления религиозных культов, начали свою деятельность в России, в т.ч. и в Адыгее. В результате в ряде населённых пунктов республики протестанты появились раньше православных. Так, о. Георгий, назначенный православным священником в церковь ст. Ханская, рассказывал, что когда он появился там в середине 1990-х гг., в станице уже активно действовали протестанты. Когда он строил православный храм, протестанты выражали неудовольствие. О. Георгий отмечал, что «стычек с протестантами не было, но было ощущение, что они нас запугивают с помощью библейских писаний»¹¹.

Ныне прихожанка православного храма в Майкопе М. рассказывает, что она «долгое время ходила к баптистам, посещала их службы, которые производили на неё колоссальное впечатление, ей даже хотелось сразу после публичных выступлений ораторов записаться в их ряды и привести туда дочку, которой также нравилось у них бывать». Прихожанка рассказывает, что «раньше часто приезжали из-за границы читать проповеди, собиралось много народу, особенно в 90-е гг., это происходило из-за отсутствия православной церковной жизни в Майкопе, да и в целом в Адыгее. Сектанты понимали, что люди нуждались в вере, поэтому приглашали людей посетить их собрания. Раньше к ним ходили многие из-за незнания традиционных религий, по собственной необразованности, из-за отсутствия сильного православия в Адыгее»¹².

Православное руководство Адыгеи хорошо понимает сложившуюся ситуацию. Тактика православных священников по отношению к протестантам в целом такая: «протестантов "не трогать", а увеличивать свою паству, чтобы через некоторое время православных стало больше». Как сказал один священник: «Люди ушли не из православия, а ушли от нас в протестантизм. Мы оказались не готовы к этому, не меняя протестантов, менять наших»¹³. Православное руководство Адыгеи чувствует, что они «потеряли» часть своих потенциальных прихожан, которые оказались, а отчасти и сейчас оказываются в протестантских общинах, поэтому надо грамотнее и активнее вести работу за паству. В настоящее время православные священники Адыгеи заметно активизировались, стараются «работать» с местным населением. Руководителем миссионерского отдела РПЦ, который должен заниматься, в т.ч. и взаимоотношениями с протестантскими общинами, назначен молодой, активный и грамотный священник о. Сергей – настоятель церкви в ст. Ханской, где количество протестантов значительно превышает православных.

Православные священники осознают, что протестантские общины – крепкие, её члены оказывают друг другу реальную помощь, тогда как члены православных общин часто бывают разобщены. Как отметил один православный священник, «любая искорка может привести к конфликту даже между членами самой православной общины»¹⁴. Супруга одного из православных священников попыталась при церкви организовать социальный отдел, чтобы помогать малоимущим семьям, однако православные отказались это делать. Они сказали так: «малоимущие сами виноваты – не хотят работать и становиться на ноги, почему мы должны им помогать. Зачем бездельникам помогать?»¹⁵.

Отметим, что в постсоветское время в своих духовных поисках адыги – коренные жители Адыгеи, иногда принимают православное крещение (но чаще они становятся членами протестантских общин).

Новоиспеченный православный адыг так говорит о протестантах: «это демоны и дьяволы и их воздействие демоническое. Православным глубоко враждебно протестантское видение мира. Они разваливают русский духовный мир. У них нет русского менталитета. Они – не граждане России. Они не хотят строить Россию, они строят только свой успех»¹⁶.

Другой прихожанин православной Свято-Троицкой церкви г. Майкопа А. подчёркивает: В православие я перешёл из христианской конфессии «Свидетели Иеговы», поскольку пришёл к выводу, что глубже и ближе к истине православие. В молитвенных домах Свидетелей Иеговых неоднократно сталкивался с подменной смыслов и разным толкованием Библии, но они подкупают дружественным отношением, любовью, вниманием. Когда ты к ним приходишь, первым делом они обязательно побеседуют с тобой, внимательно выслушают тебя, вникают в

твои проблемы, и стараются решить их. Они просто оболочивают вниманием – и ты уже у них. Такое ощущение, что зомбируют. Секты завлекают также хорошей своей организацией, толковой проповедью, проведением интересных собраний. У них было интересно, а главная причина, по которой я там бывал, – это чудеса, которые на самом деле случались. Я сам видел, как случаются чудеса, как в критических ситуациях люди поправлялись, вставали на ноги после болезни, у кого-то всё налаживалось в семье, исчезали проблемы, так что вероучения различных сект тоже чудодейственны, они помогают человеку»¹⁷.

Особые взаимоотношения у православных со старообрядцами. И те, и другие находятся в казачьих станицах со второй половины XIX в., когда они переселились на Кубань. В республике есть несколько некрупных старообрядческих общин, к которым православные относятся доброжелательно. Среди старообрядцев много тех, кто с годами совсем перестал посещать службы. В настоящее время после смерти их чаще отпевают в православных храмах, чем в старообрядческих. Тем более, что ныне хоронят и православных, и старообрядцев на одном кладбище¹⁸.

В целом, православно-мусульманские отношения хорошие, никто никому не мешает жить в Адыгее¹⁹. Но эти взаимоотношения осложняются историко-политическими проблемами. Так, православная русская прихожанка говорила, что «адыги притесняют людей русского происхождения..., адыги занимают хорошие посты, для них работа находится, а для русских – нет. Сейчас идёт большой отток русского населения из Адыгеи». По мнению самих русских православных, у них возникают проблемы, связанные с получением работы, только потому, что они – русские. Одна православная прихожанка так говорит: «Мусульмане "беспредельничают", происходят постоянные стычки на межконфессиональной основе, мусульмане считают: "если ты русский, значит ты – ничто"»²⁰.

Другая православная прихожанка рассуждает об исламе и мусульманах: «Аллах – это посланник Бога. Мусульманская религия – перевернутая "с ног до головы" – все мусульмане – неверные, но между тем, я живу с мусульманами по соседству и у меня с ними "блистательные" отношения. Мусульмане – воспитанные, уважают старших, женщин, но, к сожалению, они – заблудшие»²¹.

Ислам

Монорелигиозными населёнными пунктами являются адыгейские аулы. Их 45, но не во всех аулах есть мечети. В Адыгее зарегистрировано 10 исламских объединений (общин), из них: 1 в Майкопе и 1 в Адыгейске. В аульных мечетях, как правило, на пятничную службу собирается около тридцати человек. В основном – молодёжь²². В Майкопской соборной мечети, по данным на 2009 г., при-

мерно 600–800 прихожан. В основном – молодёжь, старше 40 лет – 60–70 чел.²³ Нами были проведены беседы с членами нескольких мусульманских общин, преимущественно с членами Майкопской соборной мечети.

В Адыгее ислам представлен в двух его основных формах: 1) тесно связанный с традициями народного ислама, к которому тяготеет большинство населения, и 2) в меньшей степени связанный с этнической культурой – «новый» ислам, который практикует молодёжь. Адыгейские социологи предоставляют нам следующие данные: 70% адыгов считают себя мусульманами, но только 4% хотя бы в минимальной степени являются практикующими мусульманами²⁴. В целом, в настоящее время численность мусульманской паствы в республике стабилизировалась. Небольшое увеличение происходит за счёт притока мусульман-гастарбайтеров из Средней Азии²⁵.

Как указано выше, первая группа мусульман тесно связана с адыгскими традициями, адыгской моралью – с т.н. «Адыге хабзэ». Хотя большинство из них не осознают себя атеистами, но, по сути, являются таковыми, поскольку в своей жизни стремятся опираться на адыгскую культуру и этику, а об исламе вспоминают в связи с необходимостью проведения мусульманских похорон (в сочетании с немусульманской традицией проведения поминок)²⁶. Важное место в системе ценностей адыгской интеллигенции (художественной, писательской, научной) также занимает этническая культура. Она практически не поддержала и до сих пор не поддерживает процессы мусульманского возрождения. По мнению муфтия Адыгеи и Краснодарского края Н. Емижа (2002–2012 гг.), большинство представителей адыгской интеллигенции – атеисты²⁷. Её скорее занимают проблемы адыгского национализма, тесно связанного со специфической интерпретацией адыгской истории²⁸.

Адыги-мусульмане, в целом, лояльно относятся к протестантам, если они ведут себя тихо и незаметно. Например, в мусульманском адыгском ауле Кошехабль проживает несколько адыгов-баптистов. Они посещают общину в г. Курганинске (9 км. от аула). Соседи адыгских баптистов говорят, что они ведут замкнутый образ жизни, даже с соседями не общаются²⁹. Мусульманам нравится, что у протестантов нет почитания икон и др. внешних атрибутов, свойственных православной церкви³⁰. Так, один адыг-мусульманин из аула Кошехабль отмечал, что «истина только в исламе, а православные поклоняются иконам, что показывает их многобожие»³¹.

В 2000-е гг. в республике проводилась «борьба» с ростом протестантских общин. Для этого муфтий Н. Емиж использовал разные методы, в т.ч. и организацию союза ДУМ и РПЦ против протестантов. Муфтий Н. Емиж был довольно негативно настроен против протестантов. В разговоре с нами он подчёркивал, что цель их деятельности на Кавказе «найти кусок земли, а людей превратить в ра-

бов... Люди уходят в эти секты из-за денег. Там долларами платят»³². Он настаивал, что следует «приостановить вольготную жизнь сект. Свобода слова привела к тому, что всю Россию вырезали. Традиционные религии должны быть выше других религий»³³. Вместе с православным епископом о. Пантелеймоном он, с одной стороны, начал тесно общаться с протестантскими руководителями и даже проводить совместные с протестантами мероприятия, а, с другой – проводить активную пропаганду традиционных религий. Н. Емиж с горечью заключал: «Православие и ислам не в силах сами справиться с сектами»³⁴, поэтому он обращался и к силовым структурам Адыгеи, чтобы те установили жёсткий контроль над деятельностью протестантских церквей, что и было ими сделано. Другой муфтий – Аскербий Карданов в большей степени сосредотачивается на контроле за радикальными мусульманами, которые периодически появляются в республике (в последние годы – в г. Адыгейске радикализировался местный имам Юсуф Шеуджен, который уговорил несколько семей с детьми выехать в Сирию) и не поддерживает контакты ни с православным, ни с протестантским руководством³⁵.

Несмотря на то, что в Адыгее нет (и не было) явных межнациональных конфликтов в постсоветское время, адыги убеждены в том, что в XIX в. в ходе Кавказской войны Российская империя совершила в их отношении геноцид. В этом контексте православие как религия чётко ассоциируется у адыгов с Россией, поэтому отношение адыгов вообще, и мусульман, в частности, к православию значительно хуже, чем к протестантизму.

Когда один адыг, бывший мусульманин, принял православное крещение, то его осудили все мусульманские родственники, обвинив в том, что он «предал религию предков», они даже перестали с ним здороваться³⁶. В прежние годы он посещал Майкопскую соборную мечеть, где у него были друзья, после принятия православного крещения практически ни с кем из мусульман он не продолжил дружеские отношения. Оставался лишь один друг – русский мусульманин, который тоже потом ушёл из этой общины. По мнению этого неопита, «в исламе люди более жёсткие и нетерпимые». Был у него ещё один друг – адыг-мусульманин, который учился в Исламском институте, а впоследствии тоже отошёл от ислама и ушёл из института, но не принял православного крещения³⁷.

Между тем в Адыгее много мусульман, у которых отношения с православными очень хорошие. Они, как правило, относятся терпимо ко всем – и к христианам, и к атеистам, и к язычникам, живя с ними по принципу – «я не мешаю вам, вы не мешаете мне». Молодой мусульманин Р. считает, что каждый имеет право на свою религию, у каждого есть своя истина, но важно, чтобы религиозные общины не были социально опасными³⁸.

Молодая девушка Фатима уже 5 лет является прихожанкой Соборной мечети г. Майкопа. Она рассказывает о жизни с иноверующими следующее: «Я всю

жизнь соседствовала с православными христианами – "самыми светлыми и надёжными людьми, лучшими друзьями". В республике мусульмане и христиане живут в дружбе, нет какой-либо межконфессиональной розни, всё тихо и спокойно. Существуют секты, такие как Свидетели Иеговы, баптисты, но если сама не захочешь, никто тебе ничего навязать не сможет. Вообще сект очень много, но я всех не помню. Адыгея – единственная республика, где все конфессии живут в мире и согласии. Считаю, что в школах не следует вводить изучение какой-либо религии, так как это приведёт к войне»³⁹.

Мусульманка А., прихожанка соборной мечети г. Майкопа, имеет «уважительное, хорошее отношение к другим конфессиям». Её соседка и хорошая подруга ходит в баптистскую церковь. Но это не мешает им хорошо ладить. Однако, по словам информатора, «с ней невозможно разговаривать на религиозную тематику, ощущение, что она неадекватна, говорит только о баптистах, используя заученные фразы. Она выглядит "зомбированной"»⁴⁰.

Проблема мусульманско-протестантских отношений в Адыгее, по сути, обнаруживается во время похорон протестантов-адыгов. В настоящее время в республике существует довольно мощное движение адыгов-христиан, главным образом, протестантов. Их было бы ещё больше, но «родовые связи» создают значительные препятствия для вступления адыгов в протестантские общины. Односельчане-мусульмане обычно отказываются хоронить таких людей на аульном кладбище. Между тем после смерти адыга-протестанта его родственники стремятся похоронить его на адыгском, т.е. мусульманском кладбище. Пастор С. из баптистской церкви рассказывал, что в 2016 г. в одном из адыгских аулов умер баптист – адыг Р. и близким родственникам-мусульманам удалось уговорить имама и похоронить его на местном кладбище по-мусульмански⁴¹. Есть и другие свидетельства. На информационном сайте Regnum описан случай, когда имам – адыг Б. Губжоков из сел. Серноводское Ставропольского края не разрешил родственникам умершей женщины из общины Свидетелей Иеговы, похоронить её на местном кладбище по мусульманским традициям. Имам следующим образом обосновал свой отказ: «Вступив в секту, она отвернулась от Всевышнего, сошла с праведного пути, поэтому я отказал её родственникам в просьбе похоронить покойную по мусульманским обычаям, рядом с мусульманами. Я отказал, и посоветовал похоронить её где-нибудь в другом месте»⁴².

Старообрядческая церковь

Как мы указывали выше, старообрядчество в Адыгее имеет длительную историю, но в настоящее время почти исчезло. В Адыгее это религиозное направление представлено тремя общинами: 1) зарегистрированная старообрядческая об-

щина Русской Православной Старообрядческой Церкви (Белокриницкого согласия) в ст. Ханской, 2) зарегистрированная Старообрядческая Поморская община Древнеправославной Поморской Церкви в г. Майкоп, 3) незарегистрированная Старообрядческая Поморская община в ст. Ханская⁴³. Нам удалось побеседовать со священником о. Иоанном (Рыбаковым) и прихожанами старообрядческой общины Белокриницкого согласия в ст. Ханской. О. Иоанн служит священником в этой станице 46 лет (с 1970 г.). Община имеет свою церковь, которая располагается в частном доме.

О. Иоанн родом из Литвы, его родителями были старообрядцы (беспоповцы). В 1939 г. его отец перешёл в старообрядческую общину Русской Православной Старообрядческой Церкви (Белокриницкого согласия) и служил священником в г. Шауляй. В 1952 г. он был арестован и посажен в тюрьму. После этого несколько русских старообрядческих семей переехали из Шауляя на юг России, вначале – в Апшеронск, а затем в Ханскую, поскольку там в советские годы функционировала старообрядческая церковь.

В настоящее время прихожан церкви немного. Старообрядческие службы очень длинные (по 5–7 часов). На престольный праздник в церкви собирается до 100 чел., обычные службы посещает около 20 чел. В общине мало детей, молодёжи, местного населения, большинство членов общины приезжают на службы из отдалённых мест (гг. Армавир, Курганинск, Туапсе, ранее приезжали из Краснодара (теперь там своя церковь)). В соседнем с церковью доме есть комнаты для приезжих, где они могут останавливаться. Всего, по словам о. Иоанна, в станице проживает примерно 100 чел., которые были крещены им с 1970 г. в этой церкви, но на службы приходит около 15 чел. При церкви нет воскресной школы, поскольку о. Иоанн по возрасту не может преподавать. О. Иоанн совершает церковные таинства: в 2015 г. венчались три пары, в 2016 – две. Отпеваний совершается мало. В связи с плохой посещаемостью о. Иоанн завёл следующее правило: если член общины годами не посещал церковь, то он отказывался его отпевать. В таких случаях родственники умершего обращались к православному священнику, который соглашался это делать, о чём мы уже писали выше. В прежнее время на сельском кладбище была отдельная территория, где хоронили старообрядцев, а теперь – общая территория для всех.

Старообрядцы живут тихо, не занимаются миссионерством, в целом, никому не мешают, спокойно относятся ко всем религиозным общинам. О. Иоанн рассказывал, что когда его сын учился в школе, у него был друг из пятидесятнической общины. Священник не мешал с ним дружить, более того этот мальчик как-то приходил к ним домой и пел им свои христианские песни, но о. Иоанн убеждён, что «верующие других христианских религий ходят в свои церкви "для очереди", но реального спасения там нет». Ближе всего к Богу среди всех христиан

ских общин, по мнению о. Иоанна, православные («новообрядцы», как их называют старообрядцы)⁴⁴.

Молокане

В Адыгее есть незарегистрированная маленькая община молокан (распространённая в прошлом на Кавказе община духовных христиан). Наши этнографические материалы свидетельствуют, что такие верующие есть в ст. Ханской⁴⁵. К сожалению, нам не удалось провести с ними беседы. В настоящее время дети большинства молокан, которые жили в советское время на Кавказе, вошли в состав баптистских общин. Например, руководитель евангельских христиан-баптистов Российского союза Д.Д. Кадацкий (г. Майкоп) – из семьи молокан.

Армянская апостольская церковь

В республике функционирует Армянская апостольская церковь, которая относится к Армянской епархии Юга России. Её основное здание (точнее – пока часовня) находится в Майкопе. Данная церковная община существует с 1991 г. Армяне в Адыгее живут давно, ещё до революции в Майкопе была старая армянская церковь, построенная в 1912 г. (угол ул. Победы и Первомайской), которая была разрушена в 1937 г., а также армянская школа, здание которой сохранилось (ныне там – филиал Музея народов Востока). До 1994 г. армяне не имели ни своей церковной территории, ни церкви. Община снимала залы в Домах культуры. На ул. Шовгенова (дом № 100) была основана первая армянская часовня, для которой местный армянин предоставил первый этаж своего дома. В 2002 г. администрация Майкопа выделила бесплатно армянской общине территорию для постройки церкви, на которой была в первую очередь построена часовня, в настоящее время строится армянский культурный центр, потом будет построена и церковь. Кроме майкопской общины есть небольшие армянские общины на хуторах: Пролетарском (там же – армянское кладбище), Северо-Восточных садах, 17 Октября, в посёлках Цветочный и Тульский, но церковных приходов там нет.

Майкопская армянская община небольшая: из 15 тыс. армян Адыгеи членами общины являются не более 100 чел. Примерно около 70–100 чел. часто посещают церковь, 40 чел. – приходят постоянно, и 1000 чел. – на праздники. За год в церкви совершается около 200 крещений и около 20 венчаний. Костяком церкви является Совет Адыгейского регионального отделения Союза армян России (рук. О.А. Нигоев). Члены совета являются «хачкаворами» («крёстными отцами церкви», т.е. помощниками)⁴⁶. Литургия в часовне проводится на армянском языке. Поскольку не все прихожане его знают, проповеди читаются и на армянском, и на русском языках.

Священник майкопской церкви «Сурб Ованес Мкртич» (Святого Иоанна Крестителя) о. Мушег в ходе интервью с нами подчеркивал, что в основе его миссионерской деятельности в Адыгее лежит идея тождественности понятий: «армяне», «Армянская апостольская церковь» и «армянская культура». На это работают многие аспекты деятельности церкви. В часовне висят детские рисунки на тему «Армения – моя родина». О. Мушег организует паломничества в Армению, чтобы через этнокультурные связи приблизить людей к церкви. Подчеркнём, что среди армян Адыгеи есть и члены православных и протестантских общин (40–60 чел.), и одна армянка, принявшая ислам⁴⁷.

Армяне имеют друзей среди православных. Так, армянин Х., прихожанин Армянской апостольской церкви, рассказывает: «У меня есть друг адыгеец – он был мусульманином, потом принял православие. Я раньше с ним спорил по христианским вопросам, потом повзрослел и бросил это делать. Он говорит, что только в православии есть спасение. Я с ним не спорю»⁴⁸. И армянское руководство церкви и Совета армян, и прихожане хорошо относятся к православию, армяне часто являются членами и православных общин.

Между тем к протестантам отношение другое. Священник армянской церкви считает, что «протестантские церкви – это секты». Он не одобряет, когда армяне начинают посещать такие церкви. Если протестанты – не армяне, то он спокойнее к этому относится, а если армяне – хуже. Он считает, что есть исторические, традиционные религии для армян. О. Мушег указал, что «безусловно, у обычных протестантов есть настоящая вера. Но беда, что они оказались в протестантских церквях. И относиться к ним нужно не как к врагам, но с осторожностью». Прихожане армянской церкви рассказывали нам, что они имеют среди своих соседей и друзей протестантов. О. Мушег подчёркивает, что «если прихожанин – твёрдый, то советую сохранять общение с протестантом, если прихожанин – нетвёрдый, редко посещающий нашу церковь, то такому не стоит общаться, может увлечься протестантскими идеями». В бытовой жизни и армянский священник, и его прихожане стараются не спорить с протестантами, считая, что это бессмысленно. Им приходится сталкиваться с ними в жизни, и ничего против них они не имеют.

О. Мушег описал случай: «Рядом с нашей церковью есть гараж, в котором работает русский протестант. Он стал посещать наши встречи по пятницам, где мы читаем Евангелие. Русский протестант начал обсуждать с нами христианские идеи. Ни к чему хорошему эти дискуссии не привели».

Обычно о. Мушег не занимается миссионерством среди армян-протестантов, но были случаи, когда ему приходилось это делать. Так, армянин А. посещал протестантскую церковь, там нашёл себе жену метиску (полу-русскую, полу-адыгейку).

Отец жениха поставил условие, что даст своё благословение на брак сына, если он будет венчаться в армянской апостольской церкви. А. пришёл на беседу к о. Мушегу и сказал ему, что согласится венчаться в армянской церкви, если будут убраны все иконы. О. Мушегу удалось убедить А. переменить веру. В результате А. венчался со своей супругой в армянском храме. Постепенно и А., и его жена стали посещать армянскую церковь⁴⁹.

Мы побеседовали с теми армянами, которые раньше посещали протестантские общины. Вот как один информатор описал свой духовный путь: «В республике в 1990-е годы было много американских миссионеров, например. Я лично знал Тома и Моргана, которые меня привлекли к себе, я бывал у них пару раз на службах. Потом мы вроде как подружились, и они даже были на моей свадьбе. Но потом мой отец и родственники меня отвели от них. И теперь я уже много лет посещаю армянскую церковь»⁵⁰.

Армяне часто сталкиваются и с мусульманами. О. Мушег рассказывал, что в Майкопе и в посёлках случаются конфликты между молодёжью – армянами, с одной стороны, адыгами (реже – с русскими), с другой. Религиозные руководители – армянские, православные, исламские в этих конфликтах не раз становились посредниками в их урегулировании и примирении сторон. Приведём описание подобного примирения, сделанного руководителем Армянской апостольской церкви О. Мушегом: «Вначале армянский священник встречался с родителями обеих сторон и получил согласие на примирение, договаривался о времени проведения примирительной встречи. Адыги-мусульмане обращались для этой процедуры к знакомому имаму или эфендию. На территории армянской часовни обе стороны встречались, приходили армянский священник, имам (или православный священник), и начиналась процедура примирения. Религиозные лидеры выступали, призывая стороны примириться. Если участники конфликта готовы были примириться, они пожимали друг другу руки».

Был другой случай, когда одна молодая армянка приняла ислам. Её отец пришёл к священнику армянской апостольской церкви, чтобы он поговорил с ней. Он привёл свою дочь к о. Мушегу, но ему ничего не удалось сделать. По его мнению, «она была полностью в исламе, как зомбированная»⁵¹.

Протестантские общины (общая характеристика)

Протестантские общины в Адыгее представлены следующими направлениями: Евангельские христиане – баптисты, Евангельские христиане в духе апостолов, Христиане веры евангельской – пятидесятники, Адвентисты седьмого дня, Адыгская епархия евангельских христиан и др. Далеко не все протестантские общины зарегистрированы в Министерстве юстиции⁵². Всего с учётом незареги-

стрированных в Адыгее около 80 общин, из них около 15 – в Майкопе. По мнению самих руководителей протестантских церквей, в Адыгее примерно 10% протестантов⁵³. По нашим полевым этнографическим материалам, практически во всех населённых пунктах республики, есть члены протестантских общин: их может быть немного, по 5–10 чел., не во всех общинах есть дома молитв, поэтому члены небольших протестантских групп ездят на службы в более крупный населённый пункт, где есть Дом молитвы.

Руководители всех протестантских общин периодически собираются в Майкопе для обсуждения различных вопросов. Так, 26 июня 2016 г. состоялась подобная встреча, на которой присутствовали пятидесятники, «субботники» («субботствующие» пятидесятники), баптисты, харизматы, «единственники». Отметим, что руководители Свидетелей Иеговы на данные мероприятия не приглашаются.

Подчеркнём, что значительные по количеству общины протестантов появились в Адыгее не постепенно, а «сразу»: путём переселения значительных протестантских групп из стран бывшего Советского Союза – Белоруссии, Украины, республик Средней Азии. Например, в ст. Ханской, которая была основана в середине XIX в. казаками, и где до революции было только две церкви – православная и старообрядческая, в 1990–2000-е гг. прокатилось несколько волн *религиозной миграции*. Первыми в станице появились баптисты: украинцы, белорусы из Чернобыля, затем – пятидесятники, в последнее десятилетие – «субботствующие» пятидесятники из Средней Азии. Примерный прирост населения за счёт мигрантов только в ст. Ханской можно определить по увеличению количества учеников в станичной школе. Если в начале 1990-х гг. в школе было около 1000 учеников, то к концу 1990-х – 1336, т.е. количество учеников увеличилось почти на треть – 30%⁵⁴.

При анализе деятельности протестантских общин и их взаимоотношений с другими религиозными сообществами и атеистами, можно выявить общие черты. Есть протестантские общины, которые открыты обществу и российскому государству. Они стремятся к диалогу с государством и местными властными структурами, им важно «узаконить» своё присутствие в обществе. Как правило, такие протестанты хотят участвовать в городских и поселковых культурных мероприятиях⁵⁵.

Вот что говорит протестантский епископ Адыгской епархии: «Раньше мы давали концерты на Пасху и Рождество. Пели христианские песни. Теперь нам это запрещают делать в общественных местах. Тогда мы сами стали предлагать мероприятия, например, уборку территорий. Власти это поддерживают. Раньше мы арендовали кинотеатр или драмтеатр и проводили христианские концерты. Теперь нам отказываются сдавать помещения. Такая ситуация длится последние 5 лет»⁵⁶.

Такие протестантские общины стремятся заявлять о себе через социальные акции, стараются принимать участие в жизни своих посёлков: убирать улицы, мусор, покупать продукты малоимущим⁵⁷. Другой факт. Один из бывших пасторов, старейший баптист организовал «Христианский планетарий», приглашает туда подростков, читает лекции о происхождении Земли с точки зрения Библии (т.е. с точки зрения креационизма). В 2015 г. он издал в Майкопе брошюру «Библия и астрономия»⁵⁸. Адыг из общины пятидесятников уже 7 лет занимается помощью наркоманам и алкоголикам. Он вместе со своей семьей и 20–30-ю социально неблагополучными людьми проживает на отдаленном хуторе в Краснодарском крае. По его утверждению, из 850 чел., которые прошли через его центр, удалось помочь около 70 чел. Все они приняли крещение и стали пятидесятниками (всего он крестил 130 чел.). Иногда к нему приезжают и мусульмане-адыги. Узнав, что для реабилитации следует менять веру, некоторые уезжают, отказываясь от такой помощи⁵⁹. Социально направленная помощь протестантов по отношению ко всем жителям Адыгеи свидетельствует об их доброжелательном отношении и к верующим других вероисповеданий, и к атеистам.

Наиболее открыты миру баптистские протестантские церкви, на их молитвенных домах часто написано: «вход свободный». В то же время в других протестантских общинах бытует страх перед обществом, государством, они ведут замкнутый образ жизни. Такими общинами являются харизматы, «отдельные» и др.⁶⁰

Вот как описывает протестантские общины один из её членов: «В протестантской общине всё зависит от пастора – есть более жёсткие и менее. Более жёсткие ограничивают общение с не членами общины, более мягкие – открыты миру и обществу. Например, баптисты в целом более мягкие, но есть и жёсткие, если руководитель – жёсткий. Но в целом, они везде держатся "своими кучками". В школе дети из протестантских семей держатся особняком, даже на переменах»⁶¹.

Протестанты формируют свои круги общения на нескольких уровнях, например, адыги-протестанты – это особое сообщество, между тем адыги-баптисты тесно общаются с русскими баптистами, формируя другое сообщество, куда входят баптисты вне зависимости от национальной принадлежности и т.д. Как правило, протестанты находят себе супругов среди членов своих же общин.

Отсутствие культа предков, дней памяти предков и др. особенностей протестантской идеологии создают некоторую изоляцию протестантов от остальных граждан Российской Федерации, вообще, и Адыгеи, в частности. Например, 9 мая все школы Адыгеи проводят мероприятия, посвящённые памяти погибших во время Великой Отечественной войны. Протестанты стремятся их игнорировать. Так, в ст. Ханской семьи пятидесятников специально на это время устраивают где-нибудь на побережье Чёрного моря свои собрания «Мои мечты», на которые уезжают вместе с детьми⁶². Протестанты вообще не празднуют россий-

ские государственные праздники. Популярными ныне георгиевские ленточки среди протестантов не распространены. В последние годы в этом отношении происходят небольшие изменения, например, баптисты стали вешать эти ленточки на свои машины⁶³.

Религиозные ценности протестантов автоматически изолируют детей из таких семей от остальных, в силу того, что эти дети не участвуют в школьных ритуалах и мероприятиях, например, поднятии флага, пении гимна и т.д. Правда, в последние годы и в этой сфере жизни наблюдаются перемены: дети начинают учить гимн России, начинают посещать школьные дискотеки и вечера⁶⁴.

В целом, протестанты – воспитанные люди и в бытовой жизни окружающие (члены иных религиозных групп и атеисты) не имеют с ними никаких проблем, за исключением рвения некоторых из христианских групп к миссионерству. Их охотно берут на работу, они – доброжелательны, терпимы, ведут правильный образ жизни (не пьют, не курят, те, кто принимал наркотики, отказался от этого).

У прихожан протестантских общин есть страх потерять работу из-за принадлежности к своей церкви, поскольку человека могут не взять на работу из-за религиозных убеждений. Поэтому часто люди работают в тех местах, где уже есть прихожане этой церкви, и они помогают своим собратьям устроиться⁶⁵.

У протестантов существуют некоторые проблемы с обществом и государством. Например, в некоторых протестантских общинах, где празднуют субботу и следовательно проводят в эти дни службы в первой половине дня, школьники старших классов из семей баптистов (с 6-го класса), по субботам не посещают школу⁶⁶. Это относится к «субботствующим» пятидесятникам, баптистам Российского союза, адвентистам Седьмого дня. Как правило, в школах учителя знают о религиозной принадлежности своих учеников и по-разному решают этот вопрос (часто в зависимости от успеваемости ученика).

Отношение протестантов к православным верующим в достаточной степени настороженное. Протестанты часто декларируют свою неконфликтность по отношению к ним, однако при этом их мышление и взгляды на мир очень конфликтны с православными. Православная и протестантская идеологии имеют разное содержательное наполнение: православные ценности направлены на «спасение человека», на «духовную борьбу внутри человека», а протестантские – на достижение «благоденствия и взаимопомощи». Данные парадигмы влияют на образ жизни членов православных и протестантских общин. Православные уверены, что для протестантизма главной ценностью является успех в жизни. Один православный информатор, который некоторое время провёл в протестантских общинах, так рассказывал об этом: «Протестанты считают, что если у человека есть успех – значит, Бог тебя любит, если нет, значит, Бог тебя оставил, русскому духовному миру глубоко враждебно протестантское видение мира, протестанты – не гражда-

не России, они не хотят строить Россию, они хотят "строить" лишь свой успех, преследуют свои цели, они могут построить экономически сильное государство, например, Швейцарию, но не могут быть духовными людьми»⁶⁷.

Евангельские христиане-баптисты

Евангельские христиане-баптисты Адыгеи входят в Российский союз евангельских христиан-баптистов (центр – г. Москва). Баптистская церковь имеет в Адыгее свою историю, она появилась здесь почти 100 лет назад. Так, в пос. Каменноостский баптистская церковь существует с 1940-х гг. Мы встречали местных баптистов, выросших в советские годы в баптистской религиозной традиции⁶⁸.

Кроме того, в начале 1990-х гг. в России вообще и в Адыгее, в частности, началась активная миссионерская деятельность западных и американских баптистских идеологов, которые вели её и среди коренных народов Кавказа. В Адыгее этим занимался Лео Мартенсон, который выучил адыгский язык и перевёл на него Библию. В начале 2000-х гг. прокуратура остановила эту деятельность, не дав ему новой визы, но в результате именно баптистское религиозное направление оказалось очень успешным в Адыгее как среди русских, так и среди адыгов.

В настоящее время баптистские общины продолжают распространяться в Адыгее. По сравнению с 2008–2010 гг., в 2016 г. их стало больше. Например, по одной автомобильной трассе недалеко друг от друга располагаются станицы Келермеская и Гиагинская, а также пос. Северный. В 2016 г. в Министерстве юстиции Республики Адыгея были зарегистрированы три новых общины баптистов (Келермеская, Гиагинская, Северная). Там строятся (или построены) молельные дома для проведения служб, в которые приезжают пасторы из Майкопа. Думается, что в 2017–2018 гг. появятся новые общины баптистов. Так, в пос. Гавердовский строится новый молельный дом баптистов. В настоящее время практически во всех населённых пунктах республики есть баптистские общины, примерно по 20–30 чел. Большие общины баптистов (русских, украинцев, белорусов и адыгов) находятся в ст. Ханская, г. Адыгейске, Майкопе.

Как рассказывали нам члены баптистских общин, они часто общаются между собой, т.к. Адыгея – небольшая республика и можно за 1–1,5 часа на машине добраться до самых отдалённых населённых пунктов. Члены религиозных общин знают своих собратьев в Адыгее и даже в Краснодарском крае. Всех братьев обычно приглашают на свадьбы, похороны. С иноверцами баптисты общаются немного. Самоизоляция во многом объясняется тем, что протестанты не имеют с другими людьми «духовного общения». Духовная изоляция влияет и на бытовую изоляцию. Один информатор так описал это: «Если мы расходимся в вопросах

веры, то неминуемо разойдёмся и в вопросах жизни. Ведь и там нужна общая платформа»⁶⁹.

Баптисты относятся к другим верующим и атеистам хорошо, часто им удается постепенно привлечь соседей в свою общину⁷⁰. Однако, когда в одном поселке православный священник начал во время служб говорить что-то негативное о баптистах, то баптистский пастор тут же пришел к нему и попросил этого не делать. Эти действия, по его мнению, разжигают межрелигиозный конфликт⁷¹.

Мы побеседовали с руководителем Майкопского Дома молитв баптистов Дмитрием Дмитриевичем Кадацким, окончившим Санкт-Петербургский христианский университет, который рассказал нам о жизни баптистов среди мусульман в Адыгее: «С мусульманами живём спокойно». Когда муфтий ДУМ РА и КК Н. Емиж негативно отзывался о протестантах, Д.Д. Кадацкий так реагировал: «Да пусть говорит!»⁷².

Баптисты относятся к адыгейским мусульманам снисходительно, считая, что ислам в Адыгее – номинальный, почти никто из нынешних мусульман не знает арабского языка⁷³. Пастором адыгской общины баптистов в г. Адыгейске является казах, который в прошлом сам был мусульманином. Он рассказывал нам: «В четверг я был дома в одной адыгской семье: висит в доме надпись на арабском языке. Я спросил, что это, они не смогли ответить, не знают, так как не читают по-арабски». Кроме того, баптисты считают, что «в самом исламе заложена агрессия – т.к. по исламским канонам возможна борьба с неверными»⁷⁴. Адыг-баптист И. из аула Джерокай так говорит о мусульманах Адыгеи: «Я общался с муллами, они очень необразованы, бывшие комсомольские работники и учителя школ. Арабского языка не знают»⁷⁵. Вот как адыг-баптист говорил об исламе: «В исламе мощное движение молодёжи. Люди приходят в ислам и начинают резать головы со словами "Аллах Акбар". И многие уходят из такого ислама. Это не ислам. Адыги-мусульмане не знают Бога, идут по ложному пути, и путь не может привести ко Христу»⁷⁶.

Супружеская пара баптистов из аула Джерокай рассказывала, что родственники отказались от них, когда узнали, что они приняли баптистское крещение⁷⁷. Мусульмане так говорят: «Христос – это Бог русских». Поэтому отношение мусульман к баптистам крайне негативное⁷⁸. Татарин – член баптистской общины Майкопа говорит, «чтобы понять ислам, нужно жить в мусульманской стране, в мусульманском окружении, иначе вера в Аллаха ниоткуда не возьмется». Он сам женат на адыгейке-мусульманке из аула Ленинохабль (ныне не существует), родители жены тоже мусульмане. Тем не менее смогли ужиться в одной семье⁷⁹.

Мусульманские родственники обычно отказываются хоронить на своих кладбищах адыгов-баптистов. «Родовые связи» создают значительное препятствие для вступления адыгов в протестантские общины⁸⁰. Между тем, адыгов-

протестантов, как мы указывали выше, как правило, хоронят на аульных (адыгских, мусульманских) кладбищах.

В а. Кошехабль проживает баптистская семья адыгов (вернее полурусская, полуадыгская), на службы они ездят в Курганинск, а в ауле живут тихо, замкнуто, даже с соседями не общаются. У неё свой круг общения⁸¹. Баптисты так говорят соседям: «Это ваша религия», они никогда не поднимают религиозных вопросов, живут в ладах с соседями, но ведут замкнутый образ жизни.

Баптистский пастор Д.Д. Кадацкий считает, что с православными тяжелее установить контакт, чем с мусульманами, т.к. они – более фанатичные. Как-то он решил под Новый год подарить календари своим православным соседям, но они ему даже двери не открыли⁸².

Опишем службу в баптистской церкви г. Адыгейска, на которой мы присутствовали в июне 2016 г. Богослужение Св. Троицы проходило в обычном частном доме на окраине города. На службе присутствовало 15 чел. (5 мужчин, остальные – женщины, их них 3 девушки 15–20 лет). Большинство – адыгейцы. Служба проходила на русском языке, но в конце службы все присутствующие вместе произносили молитвы на адыгейском. Лишь 2–3 чел. не делали это. Службы в этой церкви часто посещают адыгейцы из соседних аулов: Габукай, Понезукай, Асоколай.

Приведём рассказ адыга-баптиста: «Я родом из аула Джерокай, стал военным, жил некоторое время в Астрахани, где начал посещать православную церковь, там меня крестили, но я почувствовал в православном храме пустоту. Потом я стал жить в Адыгейске, где уже мой старший брат начал ходить в баптистскую церковь. Потом и я начал, это было в 2007 г.»⁸³

Адыг-баптист Р. так рассказывал о реакции своих родственников на его баптистское крещение: «Мои родственники из Адыгейска завели меня в большой зал и начали жёстко говорить: "Христос – это Бог русских". Дядя мне сказал: "Если ты будешь нам говорить про баптистов, я тебя пристрелю". Родственники отказались со мной общаться. Недавно племянник Аслан женился, меня не пригласили на свадьбу. Я женился на русской и был вынужден переехать жить в Краснодар из аула. Моя мать и сестра приезжали на наше бракосочетание в баптистской церкви»⁸⁴.

Церковь Христа веры евангельской «Спасение» (пятидесятники)

Евангельские христиане (пятидесятники) – одно из протестантских направлений, появившихся в России в начале XX в. В Адыгее несколько пятидесятнических общин, но большая их часть не зарегистрирована. Церковь Христа веры евангельской «Спасение» – одна из пятидесятнических зарегистрированных церквей,

располагается в ст. Ханской. Нам удалось побеседовать с её руководителями и прихожанами. В других станицах Адыгеи функционируют незарегистрированные общины пятидесятников, которые проводят службы в частных домах или домах молитв (например, ст. Гиагинской)⁸⁵. В Майкопе функционирует крупная община пятидесятников (т.н. «единственники»), а также зарегистрированные церкви пятидесятников «Живое слово» (пастор – И.А. К.), «Христианская миссия» (пастор – армянин Г.А. А.).

Общиной пятидесятников в ст. Ханской руководит местный житель, Фёдор Николаевич Андронович, который является епископом пятидесятнической церкви по Южному Федеральному округу. Численность общины – около 150 чел., половина женщин, половина мужчин, много 30–40 летних мужчин, около 20–25 детей.

Есть среди членов пятидесятнических общин Адыгеи и адыги. В Майкопе существует пятидесятническая община, которую возглавляет адыгеец. Один из членов этой общины – адыг женился на лачке из той же общины, в 2010 г. он организовал реабилитационный центр для нарко- и алкогольно-зависимых людей, о чём мы уже писали выше⁸⁶. Майкопе функционирует также филиал церкви пятидесятников – «Вифания», который относится к Кубанскому объединению Российской Церкви христиан веры евангельской⁸⁷.

Адыг-пятидесятник так описывал свой приход в общину: «Я жил в Яблоновском, в начале 1990-х годов, когда мне было 15–17 лет, вообще не было никакого морального фундамента: ислама ещё не было. Мои родители: отец – коммунист, мама – пассивная мусульманка. Весь ислам адыгов в те годы "концентрировался" вокруг похорон. Адыгский моральный кодекс "Адыгэ Хабзэ" уже не работал. Я в 14 лет пошел в ПТУ, потом его бросил и начал в 17 лет употреблять наркотики. Жизнь покатила. Так я, примерно, жил 10 лет, в разных местах: Майкоп, Краснодар и т.д. Я видел потом, что мои сверстники-адыги принимали ислам, который "повышал их статус". После принятия ислама они начинали говорить: "Я – мусульманин, а русские – свиньи". Мне такой ислам не нравился, я ко всем народам хорошо относился. У меня не было исламского окружения. В какой-то момент я понял, что качусь в пропасть, и я пытался что-то сделать, но у меня ничего не получалось. В то время у меня был знакомый в пос. Яблоновский, который тоже был наркоманом. Но вдруг я узнал, что он отказался от наркотиков, женился, стал жить нормальной жизнью. Я пошёл к нему и спросил, как ему это удалось. И он рассказал мне о Христе. И сказал: "Хочешь, приходи к нам в церковь". Это было в 2002 г. Я пришёл – это было в воскресенье, в Краснодаре. Во время службы есть такой этап – "призыв к покаянию". И я покаяться при всех в своей привязанности к наркотикам. И вдруг я вышел с собрания и почувствовал себя иным, свободным от наркотиков. Больше я никогда их не употреблял. И ал-

коголь тоже. И никак специально не лечился. Прошло с тех пор уже 15 лет. Я начал посещать эту церковь»⁸⁸.

Другой адыг, перешедший в общину пятидесятников, так рассказывал о реакции своих друзей: «Как-то я встретил в своём ауле ингуша И., с которым вместе учился в школе и дружил в те годы. Когда он узнал, что я принял христианство, он стал возмущаться и говорить, что я предал "веру предков". Мы раньше были дружны, теперь редко видимся. Я его приглашал к себе на хутор, но он не приехал. У меня нет родных братьев и сестёр, но много двоюродных, троюродных, родственников у меня много. Большинство не приняло моего крещения, а некоторые, что меня удивило, говорили мне, что читали Евангелие (например, так сказал мой двоюродный брат). Я общаюсь с родственниками-мусульманами. Всё же адыгский фундамент у меня есть. И есть адыгское самосознание. Был такой случай: серьёзно заболел мой дядя, попал даже в реанимацию и мои родственники вызвали меня, чтобы я прямо в больницу пришёл и там помолился за него. Я так и сделал, всё было хорошо»⁸⁹.

В настоящее время общины пятидесятников ведут себя нейтрально, миссионерством не занимаются. В 1990-е гг. пятидесятники стремились проводить свои христианские мероприятия в местных школах. Часто это делалось с помощью тех преподавателей, которые являлись членами общины пятидесятников. В это вмешалась республиканская Прокуратура и такие ситуации больше не повторялись⁹⁰. Тем не менее община пятидесятников в ст. Ханской активно «работает» с молодёжью, для этого в церкви выделен специальный день – понедельник. Эти «молодёжки» очень популярны в станице в настоящее время⁹¹.

Отношение пятидесятников к адыгам-мусульманам негативное, т.к. они, как и баптисты, считают, что ислам в Адыгее – номинальный. «Адыги принимают ислам для того, чтобы "повысить свой статус в обществе"» – говорят пятидесятники⁹².

Адыгская епархия евангельских христиан, церковь «Надежда»

Эта община появилась в Адыгее в 1990-е гг., когда часть баптистов отделилась от баптистов Российского союза. Причина отделения – территориальный вопрос: число баптистов увеличивалось, и все они не могли поместиться в одном здании⁹³. По сути, данная религиозная община – баптистская, но формально она является независимой религиозной организацией. Майкопская администрация выделила землю под строительство Дома молитвы в 1993 г., который был построен в 2003 г.⁹⁴ По мнению руководителей Адыгской епархии евангельских христиан, эта церковь действительно близка к баптистам, но имеет и некоторые отличия. Так, баптисты обращают большее внимание и на внутреннюю жизнь общины, и на внеш-

ний вид, и т.д., тогда как в церкви «Надежда» – более свободная форма ведения службы и поведения во время службы (например, женщинам не обязательно надевать платки во время службы). Руководитель церкви – епископ А.С. Корнеев, кроме него в общине несколько пасторов, которые выбираются членами церкви⁹⁵. Епископ А.С. Корнеев имеет пять образований: юридическое, психологическое, американскую степень магистра гуманитарных наук (впоследствии в России её признали как степень социолога), два богословских образования: Санкт-Петербургский колледж «Логос», пастырская школа средне-американской епархии в Киеве.

Во время нашего присутствия на службе в церкви было около 200 чел., много 20–40 летних. По сообщению руководства церкви, в общине примерно 1000 чел, костяк – 200 чел. Средний возраст 35 лет. Много молодёжи. В основном это – жители Майкопа, но некоторые приезжают и из других населённых пунктов, 70% прихожан – с высшим образованием: молодёжь, студенты, интеллигенция. Служба, на которой мы присутствовали, состояла из следующих частей: проповедь, молитвы, песни о Христе, поздравления, молитвенные нужды. Во время службы работала воскресная школа – родители приходят с детьми, с которыми в школе занимаются члены общины. Около 30 членов общины – адыги. Есть и такие члены общины, которые пришли в эту церковь из других церквей: протестантских или православной⁹⁶.

Миссионерскую деятельность община не проводит, т.к. существует много нормативных актов, согласно которым можно легко угодить под уголовную или административную ответственность (сказывается то, что епископ А.С. Корнеев – юрист). В прежние годы члены общины проводили большую социальную работу, в частности, читали школьникам лекции о вреде наркотиков. Социального центра по реабилитации наркоманов у церкви нет, но она оказывает помощь тем, кто находится в наркологических центрах, т.к., по мнению А.С. Корнеева, «кроме медицинской помощи надо оказывать духовную и психологическую, иначе человек на 99% вновь вернётся к прежнему образу жизни»⁹⁷. В церкви «Надежда» примерно 20% прихожан – бывшие наркоманы.

Вот как описывает эту церковь её бывший прихожанин, ныне православный А.: «Современное здание, построенное в западном стиле, похоже на костёл. Внутри очень красиво, диваны, отделанные бархатом, на них все сидят (сидя проводится и сама служба) и смотрят на сооруженную в комнате сцену, с которой выступает священник. Говорит он через микрофон. Там ещё синтезатор стоит. Но в начале – песни, на сцене появляется небольшой ансамбль – группа людей исполняет евангельские псалмы на молодёжный лад. Грубо говоря, это переложение священных текстов на мелодию. Это так бодро, весело, ну, как на концерте, очень громко играет музыка, молодёжь собирается. В городе скучно же, а тут, напротив, весело. Кстати, там немало и стариков, пенсионеров, которые приезжают к старости жить в Майкоп. У них

там ещё кассеты с этими песнями продаются, можно купить и дома слушать. Я тоже несколько раз покупал. Протестанты завлекают нас хорошей своей организацией, толковой проповедью, проведением интересных собраний».

Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня

Одна из самых малочисленных протестантских общин в Адыгее – это община христиан Адвентистов Седьмого дня, которая находится в Майкопе. Церковь входит в епархию Адыгеи и Краснодарского края. В станицах и аулах Адыгеи этой общины нет. Ближайшие города, где есть общины адвентистов – Белореченск, Апшеронск, Хадыженск.

Руководитель майкопской общины – русский, вместе с женой и детьми 5 лет назад переехал в Майкоп из Киргизии. В общине – около 50 чел. (вкл. около 15 детей), все члены – майкопчане. В прежние годы община насчитывала больше членов – около 150 чел., но многие из них в поисках работы уехали либо в Центральную Россию, либо в Америку. Церковь посещают русские и одна женщина – адыгейка.

Община очень миролюбивая, рядом живут русские-баптисты и армяне, с которыми они дружны, их дети играют вместе. Единственная проблема, которая возникает у общины – это непосещение подростками школы (а студентами – высшего учебного заведения) по субботам. Пастор считает, что «если член церкви твёрд и ничего не делает по субботам, то Бог как-то помогает урегулировать эти проблемы». Община проводит миссионерскую работу: распространяет газету, организует детские и семейные лагеря на юге России⁹⁸.

Харизматы

В Адыгее есть несколько общин – последователей харизматической церкви. Есть майкопские общины: «Живая вера» (пастор – грузин Апшалава), «Слово жизни» (пастор – адыг Юрий Дачев), «Исход», которая занимается нарко- и алкогольно-зависимыми людьми. Харизматическая церковь Адыгеи не хочет контактов с государством и государственными структурами и закрыта для контактов и общения. Нам не удалось побеседовать с её членами⁹⁹.

Международный совет церквей евангельских христиан-баптистов («отделённые»)

В 1961 г. в СССР был образован Совет евангельских церквей. Часть баптистов вышла из него, образовав свои общины. В Адыгее есть крупные общины баптистов, относящихся к Международному совету церквей евангельских христиан-баптистов, которые называют себя «отделённые»: община численностью до

200 чел. в пос. Краснооктябрьском, общины в станицах Дондуковская и Темирголевская. Они ведут строгий, довольно замкнутый образ жизни: нельзя смотреть телевизор, женщины не должны носить брюки, приходиться в церковь накрашенными и т.д. Члены общин – «отделённые», не общаются с другими христианскими направлениями в Адыгее¹⁰⁰, настроены против государства как такового, поэтому не зарегистрированы в Министерстве юстиции. Нам не удалось провести с ними беседы.

Евангельские христиане – «Субботствующие» пятидесятники

Это религиозное направление появилось в Адыгее в 2000-х гг. благодаря миграционным потокам из Средней Азии в ст. Ханскую. Оно представлено одной общиной, находящейся в этой станице. Нам удалось побеседовать с руководством и прихожанами этой общины. Вот что нам рассказал её пресвитер А.: «Мы приехали в Адыгею из Таджикистана из-за войны. Вначале выехали на Урал, потом кто-то из наших переехал в ст. Ханская, и мы потянулись за ним. Мы здесь хорошо обустроились. Нас приехало много. Свою веру мы исповедовали и в Таджикистане. Приехали все верующие. Моя мама была верующей и посещала именно эту церковь. Наша вера похожа на пятидесятников, но мы празднуем субботу, а пятидесятники обычно – воскресенье. В Таджикистане много церквей нашей веры, а здесь, в России – мы одни. В Таджикистане данная община существовала с 1926 г. Есть такие церкви на Украине, в США»¹⁰¹.

Численность прихожан – около 150 чел. В общине много молодых семей с детьми. В основном, все приезжие, но постепенно общину начинают посещать и местные, есть даже один адыг из Майкопа.

Община пока не зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Адыгея, но руководство планирует это сделать. Службы проходят по субботам в Доме молитвы пятидесятников, которые собираются в этом же помещении по воскресениям, но община планирует построить своё здание.

Беседы с её членами свидетельствуют, что живут они в основном замкнуто и практически не соприкасаются ни с другими религиозными группами, ни с атеистами. Притеснений не чувствуют, живут хорошо, «правильно», претензий к ним со стороны других жителей Адыгеи нет¹⁰². Члены общины празднуют свадьбы без алкоголя, и венчание проводится во время свадебного пира, а не в доме молитвы. Описываемые выше «молодёжки» пятидесятников проводятся совместно с молодёжью «субботствующих» пятидесятников¹⁰³.

Рассказывает прихожанин общины – местный житель ст. Ханской: «Я был крещён в православной церкви в детстве, но в церковь не ходил, и уже во взрослом состоянии выбрал эту церковь. Отец был православным, пил, но по-

том принял покаяние в нашей церкви. У меня на работе есть люди, они формально православные, но все – пьющие люди. Мы вообще не пьём, и на свадьбах у нас нет алкоголя. В станице в целом пьют много. На свадьбе у нас висторины, сценки, поём христианские песни, христианские свадебные песнопения. Еда – обычная, часто – плов. Окружающим очень нравится, что мы не пьём. Я с несколькими пьяницами работал и пытался их переубедить, но мне не удалось это сделать»¹⁰⁴.

Союз единения во Христе («вальтеровцы»)

Данная церковь представлена в Адыгее только одной общиной, которая находится в адыгском ауле Кошехабль. Её членами являются, как правило, приезжие из разных мест (Курганинск, Лабинск и др.), но есть и местные русские. Адыги не посещают эту церковь. В общине, по словам её руководителя, около 60 чел. Мои наблюдения во время праздничной службы Троицы таковы: присутствовало примерно 35 чел. Как сообщил нам её пастор, в общине много пожилых людей, которые в последние годы часто умирают, поэтому численность общины постепенно сокращается. Руководитель общины Д.Г. проживает в пос. Бурный (располагается между Адыгеей и Карачаево-Черкесией). Службы проводятся в частном доме по воскресеньям с 10 до 15 часов. Вначале, с 10 до 12 часов, – служба, на которой может присутствовать любой человек, потом час перерыв, и с 13 до 15 часов – собрание только для членов общины, на котором поются религиозные песни и произносятся поздравительные (по разным поводам) речи для её членов.

Данное религиозное учение было принесено на Северный Кавказ в советские годы из Эстонии, где его создали супруги Смирновы, а потом эстонец Вальтер стал его распространять в пос. Бурный (отсюда их и называют «вальтеровцами»). Там и был вовлечён в общину нынешний пастор этой общины Д.Г. Община была зарегистрирована в Министерстве юстиции РА в 2004 г. Относят они себя к протестантизму. Как рассказывает руководитель общины Д.Г., по религиозному учению они близки к баптистам, но стараются больше уделять внимание внутренней жизни¹⁰⁵.

Община не занимается пропагандой, ведёт себя тихо, ко всем относится доброжелательно. Никаких притеснений в ауле не чувствует. Член общины, проживающий в ауле Кошехабль, рассказывает: «Мы живем тихо, никого не трогаем, не пьём, ведём себя хорошо, поэтому к нам никаких претензий нет со стороны аула. Мы все работаем, нам некогда конфликтовать»¹⁰⁶. Местные мусульмане одно время контролировали работу этой общины, но потом оставили их в покое. Они не мешают жизни аула¹⁰⁷.

Свидетели Иеговы

В 2017 г. церковь Свидетелей Иеговы была признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации. До этого времени она была представлена в Адыгее многочисленными общинами практически во всех посёлках и станицах (и в некоторых аулах). Свидетели Иеговы имели в Адыгее не менее 20 общин (посёлки Тимирязево, Тульская, станицы Абадзехская, Ханская и др.), из них 2 – в Майкопе. Не во всех посёлках были дома молитв. Например, в пос. Каменномоетском на воскресные службы церкви Свидетелей Иеговы автобус собирал своих членов по всем окрестным населённым пунктам, где были общины, но не было молитвенных домов¹⁰⁸.

В настоящее время в Адыгее дома молитвы, где ранее проходили службы, закрыты, таблички сняты, но члены общин остались, они по-прежнему собираются на молитвы, только, как в начале 1990-х гг., в частных домах. Теперь они считают себя «гонимыми за веру», отказываться от своих убеждений они не планируют. Недвижимость церкви Свидетелей Иеговы переписывается на иностранные общины¹⁰⁹.

До их закрытия в 2017 г. наиболее негативное отношение и верующих, и остальных граждан Адыгеи было именно к «иеговистам» из-за их довольно активной миссионерской деятельности, которая, надо отметить, в последние годы стала во многом слабее, не такой навязчивой, как в прежние годы.

В 2016 г. нам удалось побеседовать с членами Свидетелей Иеговы, а также с теми, кто вышел из неё по своим соображениям. В начале 2010-х гг. несколько семей вышли из майкопской общины иеговистов, разочаровавшись в этой идеологии. Эти бывшие члены производят хорошее впечатление, они делали глубокие и верные замечания о работе общины в Адыгее. Поэтому мы считаем, что их воспоминания о своём членстве в этой церкви – важный этнографический источник. Один из бывших членов, русский, родом из Средней Азии, был активным иеговистом, «дослужился» в ней до статуса «старшего брата», вёл школу ораторского искусства, научился проповедовать, учил людей. Потом начал проводить большие конгрессы (уже по всей России). Он начал посещать эту церковь ещё в Средней Азии в 2000 г. вместе со своей семьёй (женой и тремя детьми – тоже «иеговистами», а также с православной мамой), переехал в Адыгею, где продолжил посещать общину Свидетелей Иеговы¹¹⁰. Наш информатор подчеркнул, что люди посещают неправославные христианские общины, потому в них они обретают смысл жизни и приобретают семью. Поэтому в таких общинах много одиноких людей, жизнь которых оказалась в силу ряда причин малосодержательной, а также социально необеспеченных (община начинает им помогать).

Исповедь бывшего иеговиста: «Люди, посещая такую общину, вначале начинают меняться, но чаще всего это изменение к лучшему бывает показное: просто имеющиеся в них страсти как бы "засыпают"». Как подчеркнул наш информатор, идеология российского протестантизма – это идеология неглубоких людей¹¹¹.

Члены общины, которые решили выйти из неё, поняли, что учение Свидетелей Иеговы – это не религия, а идеология. И все неправославные христианские общины – это определённая идеология, которая помогает людям жить в период духовного кризиса, это просто человеческие организации, своего рода «клубы по интересам». Однако в церкви Свидетелей Иеговы по сравнению с протестантскими общинами, представлена наиболее жёсткая идеология. Руководители таких общин устанавливают внутри общин довольно жёсткие правила жизни её членов, в частности, они не имеют права читать те книги, которые не рекомендованы её пасторами, не имеют права сомневаться в правильности учения Свидетелей, не имеют права задавать вопросы. Если кто-либо выходит из общины Свидетелей Иеговы, он подвергается остракизму. И хотя физические репрессии не применяются, но используются репрессии духовные – прежде всего членам общины запрещается общаться с теми, кто её покинул¹¹².

Восточные учения

В Адыгее, главным образом в Майкопе, есть общины, в которых практикуются различные восточные учения: неоиндуизм, в частности, учение Сатьи Саи Бабы, и кришнаизм. Общины – незарегистрированные, их члены (среди них есть и русские, и адыги) собираются на свои собрания в частных домах. Нам не удалось с ними побеседовать, но мы общались с теми, кто ранее посещал такие общины¹¹³.

Заключение

В республике Адыгее мы наблюдаем религиозную мозаику, которая с годами лишь усложняется. Религиозных конфликтов в Адыгее нет, но бывают споры на религиозные темы между протестантами, с одной стороны, и православными и мусульманами – с другой. Если не касаться вероучений, на бытовом уровне отношения между всеми верующими совершенно нормальные.

Как нам представляется, религиозная мозаика в республике Адыгее привела к культурной мозаике – появлению различных субкультур и моральных установок, основанных на религиозной идентичности, которые воспроизводятся внутри определенных сообществ, и которые практически не пересекаются во внешней, светской жизни в Адыгее. Мы не обнаружили общего фундамента для углубления

межрелигиозного диалога и для формирования единого культурно-этического пространства. Мы видим, что из-за лёгкости передвижения члены общин одного религиозного направления общаются между собой в рамках всей республики Адыгея, а иногда в рамках Краснодарского края. Этого общения им достаточно. Они не испытывают потребности в контактах ни с представителями других религиозных направлений, ни с атеистами.

Безусловно, общество в Адыгее состоит из людей с разными стратегиями религиозного и светского поведения. Мы понимаем, что лишь часть их действительно соблюдают основные нормы своей конфессии и ориентируются на религиозные ценности. Большинство населения республики Адыгея, как русские и казаки, так и адыги, остаются приверженцами светских ценностей в форме национальных (этнических) культур.

Как нам представляется, не надо изолировать и отделять какие-либо религиозные общины, и не надо от них отделяться. Наличие религиозно-культурной мозаики, отсутствие доминирования какой-либо одной религии или светской идеологии позволяет всем, и атеистам, и верующим найти свою нишу в республике Адыгея. Обострения межконфессиональных отношений и отношений между верующими и атеистами в республике не наблюдается.

В то же время некоторые информаторы отмечали, что протестанты, мусульмане и православные чаще декларируют неконфликтность, чем это происходит в реальности: внутри их мышления и взглядов всё же существуют конфликты с верующими других религиозных направлений и атеистами, хотя внешне отношения между всеми мирные и в целом — терпимые.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Аишмахова А., Яковенко И.* Современное состояние религиозного сознания россиян (на примере Адыгеи) // *Россия и мусульманский мир.* М., 2012. С. 37–43; *Бабич И.Л.* Мягкая исламская революция в современной Адыгее // *Россия и мусульманский мир.* 2014. № 4. С. 31–37; *Бабич И.Л.* Актуальные проблемы западных адыгов в XXI веке // *Центральная Азия и Кавказ.* 2014. № 2. С. 135–147; *Бабич И.Л., Бобровников В.О., Соловьева Л.Т.* Ислам и христианство на Северном Кавказе // *Северный Кавказ в составе Российской империи.* М., 2007. С. 88–111; *Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Республика Адыгея. Особенности исторического развития религии // *Религиозно-общественная жизнь российских регионов.* М., 2014. С. 7–32; *Ляушева С., Нехай В., Хунагов Р., Шхачемукова Б.* Социоинтегративный потенциал традиционной адыгской культуры как фактор преодоления межэтнической напряженности на Кавказе в условиях глобализации // *Центральная Азия и Кавказ.* 2016. № 3. С. 123–132; *Ляушева С.А.* Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность. Майкоп, 2002; *Тишков В.А., Степанов В.В.* (ред.). Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. М. - Ставрополь, 2013. 98 с.
2. *Бабич И.Л.* Архив полевых материалов, Адыгея (далее – АПМ). Интервью с Л.М., 45 лет, кабардинка, аул Кошехабль, 4 июня 2017.
3. АПМ. Интервью с супругой православного священника О. 35 лет, 3 июня 2017 г.; интервью со священником о. Р., 35 лет, 5 июня 2017 г.
4. АПМ. Интервью со священником пос. Каменномоностский О. Ростиславом, 35 лет, 3 июня 2017 г.
5. АПМ. Интервью со священником пос. Каменномоностский О. Ростиславом, 35 лет, 3 июня 2017 г.
6. АПМ. Интервью с православным русским поэтом О.С., 50 лет, 3 июля 2009.
7. АПМ. Интервью с зам. гл. ред. Газеты «Закубанье» В.К., 9 июня 2017.
8. АПМ. Интервью с прихожанкой Свято-Троицкой церкви Т., 42 года, г. Майкоп, 28 октября 2009 г.
9. АПМ. Интервью с православным адыгом, 40 лет, 2 июня 2017; интервью с прихожанкой православной Свято-Троицкой церкви Ю., 30 лет, 24 октября 2009 г.
10. АПМ. Интервью со священником о. С., ст. Ханская, 5 июня 2017.
11. АПМ. Интервью с православным священником о. Георгием, пос. Краснооктябрьский, 20 июня 2017.
12. АПМ. Интервью с прихожанкой православного Свято-Троицкого храма М., 50 лет, 24 октября 2009 г.
13. АПМ. Интервью с православным священником о. Сергием, 10 июня 2017.
14. АПМ. Интервью со священником пос. Каменномоностский, 3 июня 2017 г.
15. АПМ. Интервью с супругой православного священника, Ольга, 35 лет, 3 июня 2017 г.
16. АПМ. Интервью с православным адыгом, 40 лет, 2 июня 2017.
17. АПМ. Интервью с прихожанином православной Свято-Троицкой церкви А., 59 лет, г. Майкоп, 24 октября 2009 г.
18. АПМ. Интервью со священником о. А., 20 июня 2016.
19. АПМ. Интервью с прихожанкой православного Свято-Троицкого храма М., 1964 г. рожд., 24 октября 2009 г.
20. АПМ. Интервью с прихожанкой Свято-Троицкого собора Т., г. Майкоп, русская, 33 года, , 28 октября 2009.
21. АПМ. Интервью с прихожанкой православной Свято-Троицкой церкви Л.И., 62 года, русская, г. Майкоп, 30 октября 2009.
22. АПМ. Интервью с имамом мечети, аул Кошехабль, адыг, 70 лет, 24 октября 2009 г.
23. АПМ. Интервью с муфтием Республики Адыгея и Краснодарского края Нурби

- Моссовичем Емижем, 21 октября 2009 г., Майкоп.
24. *Цветков О., Ханаху Р.* Исламская община в Адыгее // Россия и мусульманский мир. 2013. № 7. С. 27–35.
 25. АПМ. Интервью с членом Майкопской соборной общины Р., адыг, 12 июня 2016.
 26. АПМ. Интервью с православным адыгом, 35 лет, 12 июня 2017 г
 27. АПМ. Интервью с муфтием Республики Адыгея и Краснодарского края Нурби Моссовичем Емижем, 21 октября 2009 г., Майкоп
 28. АПМ. Интервью с православным русским поэтом О., 10 июня 2009 г.
 29. АПМ. Интервью с К.Л., 39 лет, кабардинка, аул Кошехабль, 4 июня 2017.
 30. АПМ. Интервью с членом Майкопской соборной общины Р., адыг, 12 июня 2016.
 31. АПМ. Интервью со студентом первого курса юридического факультета Адыгейского государственного университета, мусульманином, прихожанином соборной мечети г. Майкопа, Э., 26 лет, 22 октября 2009 г.
 32. АПМ. Интервью с муфтием Республики Адыгея и Краснодарского края Нурби Моссовичем Емижем, 21 октября 2009 г., Майкоп.
 33. Там же.
 34. Там же.
 35. АПМ. Интервью с членом Майкопской соборной общины Р., адыг, 12 июня 2016.
 36. АПМ. Интервью с Э., адыг, 40 лет, прихожанин Свято-Троицкого православного собора, 2 июня 2017.
 37. Там же.
 38. АПМ. Интервью с прихожанином Майкопской Соборной мечети Р., 36 лет, 22 октября 2009.
 39. АПМ, интервью с прихожанкой Майкопской Соборной мечети Ф., 36 лет, 2 октября 2009.
 40. АПМ. Интервью с прихожанкой Соборной мечети А. адыгейка, 51 год, 24 октября 2009 г.
 41. АПМ. Интервью с пастором баптистской церкви г. Адыгейска Ш., 25 июня 2016.
 42. Имам отказал в похоронах ставропольской иеговистки по мусульманским обычаям // <https://regnum.ru/news/accidents/2224988.html>, 9 января 2017 г.
 43. *Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Религиозно-общественная жизнь российских регионов. М., 2015. Т. 1. С. 16.
 44. АПМ. Интервью с О. Иоанном, 84 года, 21 июня 2016 г.; интервью с Р.П., 51 год, русский, Майкоп, проживает в Сочи, художник, 15 июня 2016 г. и др. прихожане церкви.
 45. АПМ. Интервью с Е., работником школы, ст. Ханская, 23 июня 2016.
 46. АПМ. Интервью со священником армянской Церкви «Сурб Ованес Мкртич» (Святого Иоана Крестителя) о. Мушегом, армянин, 40 лет, г. Майкоп, 31 мая 2017.
 47. Там же.
 48. АПМ. Интервью с Х., армянин, 35 лет, прихожанин армянской Апостольской церкви, 28 мая 2017.
 49. АПМ. Интервью со священником армянской Церкви «Сурб Ованес Мкртич» (Святого Иоана Крестителя) о. Мушегом, армянин, 40 лет, г. Майкоп, 31 мая 2017.
 50. АПМ. Интервью с Т., армянин, прихожанином армянской церкви «Сурб Ованес Мкртич», 50 лет, г. Майкоп, 31 мая 2017.
 51. Там же.
 52. *Бабич И.Л.* Протестантское движение в Адыгее // Христианство на Северном Кавказе: история и современность. М., 2011. С. 162–185.
 53. АПМ. Интервью с епископом Адыгейской епархии евангельских христиан А.С.К., 65 лет, Майкоп, 29 мая 2017; интервью с пастором церкви «Надежда» Д., 40 лет, Майкоп, 29 мая 2017.
 54. АПМ. Интервью с преподавателем школы ст. Ханской В., 60 лет, 12 июня 2016.
 55. АПМ. Интервью с епископом Адыгейской епархии евангельских христиан А.С.К., 65 лет, Майкоп, 29 мая 2017.
 56. Там же.
 57. АПМ. Интервью с пастором церкви «Надежда» Д., 40 лет, Майкоп, 30 мая 2017.
 58. АПМ. Интервью с руководителем планетария С., пос. Краснооктябрьский, 14 июня 2017.
 59. АПМ. Интервью с руководителем центра, Х., 10 июня 2017.
 60. Например, для общения с этнографом как представителем государственной структуры (академического института) был при-

- глашен юрист пятидесятнической церкви. Во время моего пребывания на службе в Адыгской епархии евангельских христиан я делала небольшие записи об этапах службы. Присутствовавшие члены общины испугались моих записей, думая, что я фиксирую их фамилии. Мне пришлось даже показать руководителю епархии свои записи и убедить его в отсутствии в моих записях каких бы то ни было фамилий.
61. АПМ. Интервью с бывшим протестантом А., 12 июня 2017.
 62. АПМ. Интервью с преподавателем школы П., 9 июня 2016.
 63. АПМ. Интервью с бывшим протестантом А., 12 июня 2017.
 64. Там же.
 65. АПМ. Интервью с пастором церкви «Надежда» Д.И., 40 лет, 29 мая 2017.
 66. АПМ. Интервью с баптистом, адыгом М., 42 года, ст. Ханская, 12 июня 2016, 21 июня 2016.
 67. АПМ. Интервью с бывшим протестантом А., 12 июня 2017.
 68. АПМ. Интервью с пастором баптистской церкви А., пос. Каменноостровский, 60 лет, русский, 3 июня 2017 г.
 69. АПМ. Интервью с баптистом Р., Майкоп, 9 октября 2009.
 70. АПМ. Интервью с членом баптистской общины в ст. Келермесская С.Н.Т., 35 лет, русский, 3 июня 2017; интервью с членом баптистской общины ст. Келермесская С.Т., 35 лет, русская, супруга С.Н.Т., четверо детей, 4 июня 2017.
 71. АПМ. Интервью с пастором баптистской церкви пос. Каменноостровский А., 60 лет, 3 июня 2017.
 72. АПМ. Интервью с пастором Д.Д. Кадацким, 45 лет, 10 октября 2009.
 73. АПМ. Интервью с пастором баптистской общины ст. Ханской Н.А.Т., 51 год, русск.-украин. происхождения, 11 июня 2016 г., 12 июня 2016.
 74. АПМ. Интервью с пресвитером баптистской общины г. Адыгейска Ш., 60 лет, узбек.
 75. АПМ. Интервью с членом баптистской общины Ф., 24 года, 12 июня 2016, 20 июня 2016.
 76. АПМ. Интервью с членом баптистской общины г. Адыгейска, адыгом Р., 12 июня 2016.
 77. АПМ. Интервью с членом баптистской общины а. Джерокай, адыгейкой С., 50 лет, 18 июня 2016, интервью с членом баптистской общины а. Джерокай, адыгом И., 50 лет, 18 июня 2016.
 78. АПМ. Интервью с членом баптистской общины г. Адыгейска, адыгом Р., 60 лет, 19 июня 2016.
 79. АПМ. Интервью с членом Дома молитвы евангельских христиан-баптистов г. Майкопа, татарин Р., 39 лет, 25 октября 2009.
 80. АПМ. Интервью с пастором Д.Д. Кадацким, 45 лет, 10 октября 2009.
 81. АПМ. Интервью с жителем а. Кошехабль, кабардинкой К.Л., 39 лет, 4 июня 2017.
 82. АПМ. Интервью с пастором Д.Д. Кадацким, 45 лет, 10 октября 2009.
 83. АПМ, интервью с членом баптистской общины ст. Ханской, адыга М., 45 лет, 12 июня 2016.
 84. АПМ. Интервью с членом баптистской общины г. Адыгейска, адыгом Р., 60 лет, 1 июня 2016.
 85. АПМ. Интервью со священником православной церкви ст. Гиагинской о. Александром, 66 лет, 12 июня 2009.
 86. АПМ. Интервью с пастором общины пятидесятников х. Захаров Апшеронского района, адыгом Б.З.Х., 44 года, 9 июня 2017.
 87. АПМ. Интервью с пастором ст. Ханской, русским Л.В., 60 лет, 2 июня 2016.
 88. АПМ. Интервью с пастором общины пятидесятников х. Захаров Апшеронского района, адыгом Б.З.Х., 44 года, 9 июня 2017.
 89. Там же.
 90. АПМ. Интервью с преподавателем школы ст. Ханской Е.С., 60 лет, 23 июня 2016.
 91. Там же.
 92. АПМ. Интервью с пастором общины пятидесятников х. Захаров Апшеронского района, адыгом Б.З.Х., 44 года, 9 июня 2017
 93. АПМ. Интервью с пастором майкопской баптистской церкви Д.Д. Кадацким, 45 лет, 25 октября 2009.
 94. АПМ. Интервью с епископом Адыгейской епархии евангельских христиан А.С.К., 65 лет, 29 мая 2017 г.
 95. Там же.
 96. АПМ. Интервью с пастором церкви «Надежда» Д.И., 40 лет, 29 мая 2017.

- ⁹⁷. АПМ. Интервью с епископом Адыгейской епархии евангельских христиан А.С.К., 65 лет, 29 мая 2017.
- ⁹⁸. АПМ. Интервью с пастором церкви, русским В.В.Н., 40 лет, г. Майкоп; членом общины К., русским, 60 г. Майкопа, 10 июня 2016.
- ⁹⁹. АПМ. Интервью с епископом Адыгейской епархии евангельских христиан А.С.К., 65 лет, 29 мая 2017; интервью с православным адыгом Э., г. Майкоп, 2 июня 2017; интервью с бывшим протестантом, русским А., 55 лет, пос. Краснооктябрьский, 5 июня 2017.
- ¹⁰⁰. АПМ. Интервью с бывшим протестантом, русским А., пос. Краснооктябрьский, 2 июня 2017.
- ¹⁰¹. АПМ., интервью с пресвитером общины А., русским, 60 лет, 18 июня 2016.
- ¹⁰². Там же.
- ¹⁰³. АПМ. Интервью с членом общины К., русской, 58 лет, 18 июня 2016.
- ¹⁰⁴. АПМ. Интервью с членом общины Д., русским, 55 лет, 18 июня 2016.
- ¹⁰⁵. АПМ. Интервью с пастором Д.Н. Г. русским, 65 лет, а. Кошехабль, 4 июня 2017.
- ¹⁰⁶. АПМ. Интервью с членом общины, русским М.М., проживает в а. Кошехабль, 4 июня 2017.
- ¹⁰⁷. АПМ. Интервью с пастором Д.Н. Г. русским, 65 лет, а. Кошехабль, 4 июня 2017.
- ¹⁰⁸. АПМ. Интервью с А., 45 лет, русский, пос. Краснооктябрьский, 10 июня 2017.
- ¹⁰⁹. Аргументы и факты. Адыгея. 8 июня. Майкоп. www.adigea.aif.ru/society/details/videoteli_igovy_v_adygee_perepisyvayut_nedvizhimost_na_gollandskuyu_obshchinu
- ¹¹⁰. АПМ. Интервью с бывшим членом общины Свидетели Иеговы, русским А.Ш., 45 лет, пос. Краснооктябрьский, 10 июня 2017.
- ¹¹¹. Там же.
- ¹¹². Там же.
- ¹¹³. АПМ. Интервью с православным адыгом, 40 лет, Майкоп, 5 июня 2017.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 *Сагнаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 *Тышков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

- №17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).
- №18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май–июнь 1990 г.).
- №19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Мennonиты Оренбургской области.
- №20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.
- №3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.
- №29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы

суверенизации бывших союзных республик.

- №30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 *Гузенькова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 *Праззаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 *Соколова И.В.* Политика официального индизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эзенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 *Бутанавев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.
- №45 Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 Кьибьёва В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 Червоная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 Таболина Т.В. Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 Шаров В.Д. Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

- №64 Бурин В.Н. Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д. Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 Восходов И.И., Комарова Г.А. Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 Шабеев Ю.П., Розгачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 Аккиева С.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 Абаева Л.Л., Крянев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 Хаджибиев Р., Полякова Т. Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 Зыков Ф.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 Куликов К.И., Христолюбова Л.С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 Кужугет А., Татаринцева М. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 Зубков А.А., Маресьев В.В. Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 Гостищева Л.К., Дзадзиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Выходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэт-

нических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

- №82 Иванова Ю.В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 Ильин В.И. Республика Коми: этнос и политика.
- №84 Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 Рубан Л.С. Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 Смольникова Н.В. Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 Кульчик Ю.Г. Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 Мартынова М.Ю. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 Михайлов С.С. Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана: / Брусина О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; Митина Д.А. Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 Малькова В.К. Русское население в российских республиках.
- №96 Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 Каган Микаэлла. Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

№101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).

№102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

№103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.

№104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.

№105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.

№106 *Шаббаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.

№107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.

№108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.

№109 *Табалина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.

№110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

№111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).

№112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.

№113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.

№114 *Шницерльман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.

№115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.

№116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.

№117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.

№118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения

этнической культуры (на примере юганских хантов).

№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.

№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

№121 *Рыжакова С.И.* Латвийское неоязычество и истоки национализма.

№122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.

№123 *Шницерльман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.

№124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).

№125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?

№126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?

№127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.

№128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.

№129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.

№130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

№131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.

№132 *Перепись – 2002:* проблемы и суждения.

№133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.

№134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.

№135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.

№136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.

№137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.

№138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

№139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.

№140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).

№141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.

№142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.

№143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.

№144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полевые заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.

№145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

№146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.

№147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.

№148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.

№149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.

№150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.

№151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.

№152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.

№153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.

№154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

- №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
- №163 *Зурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шльегина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.

- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Ан-

- трополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Червеватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государства.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Баяева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.

№207 Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Куряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).

№208 Бабич И.Л. Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

№209 Локшин А.Е. История российских евреев в школьных учебниках РФ.

№210 Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Францию.

№211 Тер-Саркисянц А.Е. Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени

№212 Кожановский А.Н., Любарт М.К. Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.

№213 Бабич И.Л. Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.

№214 Эпштейн А.Д. В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.

№215 Бабич И.Л., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

№216 Данилко Е.С. Маленький провинциальный город в современной России.

№217 Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

№218 Европейская языковая Хартия и Россия.

№219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).

№220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

№221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.

№222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).

№223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от

переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

№224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.

№225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.

№226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.

№227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

№228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

№229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.

№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.

№ 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

№ 233 Малькова В.К. Полиэтничная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

№ 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.

№ 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

№ 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

№ 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).

№ 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

№ 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.

№ 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).

№ 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

№ 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.

№ 245 Эпштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

№ 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.

№ 247 Григулевич Н.И. Опыт исторического и этнозоологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

№ 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатъев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.

№ 249 Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.

№ 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.

№ 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).

№ 252 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.

№ 253 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).

№ 254 *Губогло М.Н.* Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

№ 256 *Любарт М.К.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.

№ 257 *Кожановский А.Н.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.

№ 258 *Керимова М.М.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия:

№ 259 *Толмачева А.Ю.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. IV – Германия.

№ 260 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Молодёжь в городах Калининградской области.

№ 261 *Губогло М.Н.* Этничность как истина и как правда (Опыт лексико-семантического исследования).

№ 262 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее.

2017 г.

№ 255 *Малькова В.К.* Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.

Подписано к печати 18.09.2017 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,2 Заказ № 122

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Бабич Ирина Леонидовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИЭА РАН, историк и этнограф, проводит архивные и полевые этнографические работы. Область научных интересов: культуры народов Кавказа, религии, право, история северокавказской эмиграции во Франции (1919–1939 гг.), автор более 350 научных работ, ряда монографий, в том числе «Эволюция правовой культуры адыгов» (1999), «Антропология власти и ислам» (2009).

Irina Babich – Doctor of History, Chief Researcher of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS, historian and ethnographer, the key aspects of your working is to collect the new archival and ethnographic field materials. Research interests: the cultures of the Caucasian peoples, Religion, Law, History of the North Caucasian emigrations in France (1919–1939), author of over 350 articles, a few books, including "The evolution of the legal culture of the Circassians" (1999), "Anthropology of power and Islam" (2009) and etc.

ISBN 978-5-4211-0194-9

9 785421 101949